

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI 10.22363/2312-9220-2023-28-1-187-191
EDN: MAOXHJ
УДК 821.161.1-2

**Борис Акунин, литературовед и педагог.
Рецензия на книгу:
Акунин Б. Русский в Англии: самоучитель по беллетристке.
М.: Альпина Паблишерс, 2022. 376 с., ил.**

А.Г. Коваленко , А.В. Денисенко

*Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 1*
 ak-taurus@mail.ru

Ключевые слова: жанр, история, учебник, характер, психологизм, сюжет

История статьи: поступила в редакцию 2 декабря 2022 г.; отрецензирована 30 декабря 2022 г.; принята к публикации 10 января 2023 г.

Для цитирования: *Коваленко А.Г., Денисенко А.В.* Борис Акунин, литературовед и педагог. Рецензия на книгу: Акунин Б. Русский в Англии: самоучитель по беллетристке. М.: Альпина Паблишерс, 2022. 376 с., ил. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 1. С. 187–191. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-1-187-191>

**Boris Akunin, literary critic and teacher.
Book review:
Akunin, B. (2022). A Russian in England:
A self-instruction guide to fiction.
Moscow: Alpina Publishers. (In Russ.)**

Alexander G. Kovalenko , Anastasia V. Denisenko

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
10 Miklukho-Maklaya St, bldg 1, Moscow, 117198, Russian Federation*
 ak-taurus@mail.ru

Keywords: genre, history, tutorial, character, psychologism, plot

© Коваленко А.Г., Денисенко А.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Article history: submitted December 1, 2022; revised December 30, 2022; accepted January 10, 2023.

For citation: Kovalenko, A.G., & Denisenko, A.V. (2023). Boris Akunin, literary critic and teacher. Book review: Akunin, B. (2022). *A Russian in England: A self-instruction guide to fiction*. Moscow: Alpina Publishers. (In Russ.) *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(1), 187–191. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-1-187-191>

Борис Акунин, автор знаменитой и популярной саги об Эрасте Фандорине, создатель впечатляющей «Истории российского государства», жанровый экспериментатор, соединил в рецензируемой здесь книге несколько своих талантов: историка, беллетриста, педагога и литературоведа. Вряд ли возможно что-то из перечисленного поставить на первое место, а остальное – на последующие. Все эти стороны, «ипостаси» знаменитого писателя сплелись воедино в книге, где он позиционирует себя в новом жанре «самоучителя». «Смотри, думай и делай как я» – словно говорит художник, раскрывая секреты своей творческой лаборатории и щедро делаясь ими с любым, кто пробует силы в трудном писательском ремесле.

Русский в Англии – это изысканная и многозначная метафора, объясняющая качество материала, особенности пространства, специфику характеров и указывающая на смысл и особенности освоения сложного писательского дела. В ней имеет место то самое «остранение», которое позволяет увидеть англичанина русским оком, а русского человека сделать объектом наблюдения уроженца Британии, между делом припомнить давнишний спор и соперничество двух империй. И это остраненное «око», уже обогащенное впечатлениями и наблюдениями и обращенное назад, позволяет увидеть по-новому и российскую действительность, историческую и современную. Знарок истории Акунин погружает указанный принцип «двойного (прямого и обратного) остранения» в разные эпохи. Мы окунаемся в эпохи Ивана Грозного, Павла I, Николая II и XX век. Таким образом, книга об Англии, ее литературе и истории словно перевертыш осмысливается как книга о русских, о России. Взяв на себя роль учителя, Акунин строго следует педагогическому «вектору» самоучителя. Прежде всего это касается четко выверенной архитектуры жанра. В учебнике десять уроков, содержащих по пять параграфов, каждый из которых имеет свою задачу: Тема, Материал, Задание, Пример, Комментарий. Хронологически следуют друг за другом исторические эпизоды, пусть даже прочерченные не сплошь, а пунктирно. Каждый эпизод предполагает материал для сюжета. Б. Акунин как умный и щедрый учитель рассказывает, как выстроить повествование, как разработать тему, как написать о любви и соперничестве, как раскрыть внутренний мир героя или двух героев одновременно, какой выбрать стиль, как использовать детективный нарратив, и, наконец, как наполнить сюжет «магией» и «мистикой». И здесь в дело идет все, от доброжелательных советов до тонких сравнений. Герои рассказа могут уподобиться двум «подводным лодкам» с перископами, а тему смерти предлагается раскрыть, вдохновившись стихотворением японской поэтессы, написавшей танка на смерть маленького сына. Словно музыкальный виртуоз, свободно владеющий многими инструментами, Акунин учит

писать по любому заранее намеченному заданию, «ассортимент» очень широк: политический триллер, психологическую драму, комедию-буфф, одноактную пьесу, психологический этюд, эпистолярную новеллу, романтическую новеллу, плутовскую прозу, герметичный детектив, хоррор сегмента «маньяк-стори», повествование мистически-метафизического свойства. Широта охвата поражает воображение, набор инструментов вызывает хорошую зависть, щедрость мастера вызывает уважение и благодарность.

Одна и та же тема – история взаимоотношений Герцена и Огарева – может служить посылом для художественного эксперимента: как создать «положительного», симпатичного автору и, следовательно, читателю, персонажа, и героя несимпатичного, «отрицательного». И здесь неважно, как реально относится к нему «инженер человеческой души» Б. Акунин, важно показать «технику». Да и подлинного, реального для беллетриста просто не существует, ведь люди, им созданные, суть плод писательской технологии, направленной на то, чтобы завладеть вниманием читателя. Конечно, Акунин-педагог здесь нисколько не изменяет своему беллетристическому амплуа «игрока», ловко и мастерски манипулирующего ожиданием читателя, его сознанием. Но ведь он и не скрывает, что в «самоучителе» предлагается иметь в виду горизонты литературного (беллетристического) творчества как интеллектуальную игру. Нисколько не претендуя на роль Творца, это не его призвание, он знает цену своему таланту беллетриста и делает именно ее предметом «учебного процесса».

В книге есть моменты, чрезвычайно полезные для литературоведения и для понимания глубинного нарративного «механизма» Акунина. Он учит искать в истории эпизоды, находящиеся в «тени», малоизвестные, незаметные, и по этой причине могущие стать источником художественной интриги, и далее – «пролить свет» на «подлинные» движущие силы большой истории. В этом и заключается «игра», нацеленная на то, чтобы возбудить интерес у читателя. Акунин учит «заглядывать за документ» (или, как писал Ю. Тынянов, «продырявить» парадный документ), он показывает, как оживлять малоизвестные факты и делать их отправной точкой сюжета, который «встраивается» в хорошо известный исторический контекст. И тогда персонажем, который движет коллизией, становится вместо известной исторической личности некто второстепенный, но именно тем и интересный, что повлиял на ход истории. Например, толмач Елифан Неудача, предотвративший женитьбу русского царя на подданной королевы Елизаветы, или некто Бартнев, ставший прототипом Рахметова. Либо питомец царя Бориса Годунова «невозвращенец» Никифор Алферьев, превратившийся в англиканского священника Микифера Элфери.

Педагог-Акунин учит понимать и использовать исходный закон антимичности любого художественного текста. Писатель отдает себе отчет и умеет мастерски «играть» на тех противоречиях и контрастах, которые неизбежны в человеческой коммуникации, личностной, социальной и политической. Так, на цепочке противоречий строится сюжет рассказа «Продиж и бумер», который начинается темой судьбы Крыма (читателю намекают на вечную актуальность этого вопроса!) и завершается идеей освоения англичанами Австралии. Во-первых, это «традиционное» соперничество двух

держав России и Англии (что интересно всегда и актуально по сей день), во-вторых, спор двух политиков, блистательного дипломата Семена Романовича Воронцова и молодого энергичного министра британского кабинета Уильяма Питта, решающего вопрос о расселении «десятков тысяч бездельников», в-третьих, соперничество «старых» и «молодых» политиков в правительстве («бумеров» и «вундеркиндов»), и наконец, интересная и по-своему противоречивая фигура самого Воронцова, прошедшего в туманном Альбионе сорок семь лет, но до конца оставшегося русским человеком, преданным интересам отечества. «Финальным туше» (излюбленный акунинский прием – об этом последний урок в самоучителе) становится эффектная «антиномическая» концовка-парадокс:

«–Что если продать ее русским? Им все мало территорий, так пусть бы ее и купили.

– Глупости, – буркнул Питт. – Русские не знают, что им с Крымом-то делать.

Глаза в зеркальце вдруг вспыхнули искорками.

– Эврика! – повторил премьер-министр свое любимое слово. – Я знаю, как поступить с Австралией! Это будет наша Сибирь!» (Акунин, 2022, с. 117).

Маловероятно, что такая фраза могла бы прозвучать в то время из уст англичанина, но как эффектно и современно выглядит! В этом весь нарратив Акунина-беллетриста! И звучит весьма заманчиво: две державы могут находить миролюбивый компромисс.

Венцом учебника является Урок десятый «Сбор материала. Финальное туше», апофеоз акунинского мастер-класса, в котором мастер делится рассказом о личных мотивах творчества. Акунин любит «нумерологию», и именно здесь в десятой главе, финальной, «сакральной», сходятся, по замыслу маэстро, все тематические, педагогические профессиональные «линии», они сходятся к главной идее, благодаря которой книга Акунина наполняется итоговым смыслом, можно сказать, интимным и сокровенным – идеей любви к родине, а роль «вишенки на торте» («финального туше») выполняет образ рябины. Акунин, обратив внимание на ботаническую неточность в стихотворении Марины Цветаевой, делает ее исходной точкой для рассказа: «Две последние строки стихотворения сами по себе идеальный пример „финального туше“ – такого, что дух захватывает. Особенно пробивает ботаническая неточность: человеку, внезапно охваченному острой тоской все равно-куст или дерево» (Акунин, 2022, с. 365).

Б. Акунин блестяще продолжил вектор русского литературоведения, намеченный еще «формальной школой», заставил вспомнить классические работы, например статью Б.М. Эйхенбаума «Как сделана „Шинель“ Гоголя». Уроки беллетриста вызывают в памяти также «Как делать стихи» В. Маяковского. Нельзя не припомнить и полемику А. Блока и Н. Гумилева о природе поэзии: она дитя «божественного вдохновения» или продукт «поэтической техники»?

Как бы то ни было, Акунин «сделал» отличный учебник, в котором «тайна» творчества отменяется и взамен ее предлагается «технология» изготовления востребованного «потребителем» продукта. Справедливости ради, отметим, что автор самоучителя все-таки дает свободу и оставляет место для вдохновения и «тайны»: «В жанре вы совершенно вольны. Курс обучения

закончен, у вас полное избирательное право. Голосуйте сердцем. То же со стилем. На сей раз никому не подражайте и не имитируйте. Пойте собственным сердцем – по-соловьиному, по-канареечному, хоть по-совиному, только не по-попугайски. Этот десятый урок должен получиться неповторимо вашим. Считайте его дипломной работой» (Акунин, 2022, с. 352). «Голосуйте сердцем» – это о той сфере, которую невозможно «поверить алгеброй».

Ловишь себя на мысли, что «приемы» Акунина слишком уж очевидны, что прием этот не что иное, как «белые нитки», которыми шьется «костюм» или «платье». Но прощаешь автору, как же не простить? Он же не претендует на мессианскую роль Писателя, всего лишь на роль искусного в своем деле ремесленника-Беллетриста. Учитесь шить и белыми нитками, это допустимо, и даже весьма популярно, и пользуется спросом!

Технологичность процесса письма оправдывается автором и другим сравнением, с которого, собственно, и начинается самоучитель. Литературное мастерство уподобляется кухонному. Остроумие автора здесь неистощимо: «Перед вами нечто вроде кулинарной книги. Шеф в белом колпаке будет открывать вам тайны дуршлага и поварешки, накопленные за долгую жизнь у плиты. Причем это кулинарный курс с дегустацией. Я буду не просто объяснять теорию, но и варить-жарить-мариновать сам, у вас на глазах, а потом кормить вас тем, что получилось, то есть вы будете находиться не в ресторанном зале, куда подают готовые блюда, а на кухне» (Акунин, 2022, с. 3). Все-таки задача вполне достойная, мастер не учит технологии «фаст-фуда», но тренирует в креативе «высокой» кулинарии.

Цель и задача понятны, красиво и заманчиво сформулированы, мастерски решены в учебнике. Остается дожидаться результата, то есть той «продукции», которая выйдет из-пера (клавиатуры компьютера) обучаемых. Однако, следует думать, это задача, пожалуй, уже неразрешимая. Ибо вопрос об апробации труда переходит в сферу индивидуальную, личную, которая плохо просматривается. Кто поделится личным опытом написания по рецептам опытного беллетриста? Будем ждать отзывов.

Список литературы

Акунин Б. Русский в Англии: самоучитель по беллетристике. М.: Альпина Паблишер, 2022. 376 с., ил.

Сведения об авторах:

Коваленко Александр Георгиевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 1. ORCID: 0000-0002-6747-285X. E-mail: ak-taurus@mail.ru

Денисенко Анастасия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 1. ORCID: 0000-0002-0222-5460. E-mail: denisenko-av@rudn.ru